

АГ+АФ

Война Трех ведьм

РИТА КОРВИЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Цикл "Легенды Первоземья"

Рита Корвиц

Война Трёх ведьм

«Автор»

2026

Корвиц Р.

Война Трёх ведьм / Р. Корвиц — «Автор», 2026 — (Цикл "Легенды Первоземья")

Уже более ста лет ведьмы и маги находятся во власти людей. Боль и унижение стали привычными спутниками в жизни Дионы. Тайно тренируясь в боевой магии, молодая ведьма лелеет надежду свергнуть королевскую власть и вернуть ведьмам их былую свободу. Но обстоятельства разлучают Диону с сестрой и любимым. Девушка становится прислугой в ненавистном ей замке. Сможет ли Диона исполнить свою мечту или потеряет последнюю надежду? Встретит ли она своих близких снова и кто победит в надвигающейся войне?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Начало.	6
Глава 2. Магобой.	11
Глава 3. Матч-реванш.	18
Глава 4. Разговор.	21
Глава 5. Побег.	24
Глава 6. Служанка.	28
Глава 7. Голос пр	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рита Корвиц

Война Трёх ведьм

Пролог

7005 лет со дня рождения Богини.

Акрат. Лес на границе районов Марг и Велал.

Небольшая старая хижина, спрятавшаяся в тени хвойных деревьев, вся поросла выюном. Из каменной трубы клубами шёл дым. Небольшой палисадник, созданный самой природой, украшал вход в дом высоким плауном, цветами ветреницы, колокольчиком и ягодами голубики. По протоптанной дорожке быстрым шагом шла женщина, неся в руках два тяжёлых ведра с водой. Взволнованно жуя губу, она обогнула пенёк с воткнутым в него топором. Едва не задев ведром изогнутое древко топора и не расплескав всю воду, женщина зашла в хижину.

Внутри было светло, тепло и пахло лечебными травами. Женщина поставила одно из вёдер у самого входа, а другое – у кровати, в которой лежала её больная дочь. Девочка кашляла. Тяжело, надрывно. Из рта брызгала кровь. Женщина сжала губы в тонкую полоску. Она смочила в принесённой воде кусок ткани и осторожно протёрла им лицо дочери. Осунувшееся, с огромными мешками под впалыми, потерявшими цвет глазами. Девочка дышала через силу и у женщины замирало сердце каждый раз. Каждый раз ей казалось, что следующий вдох ребёнка будет последним.

Женщина всхлипнула. Зажмурилась, вспоминая дни, когда всё это началось. Когда неизвестная хворь начала распространяться по земле с неимоверно быстрой скоростью, а иноземцы, что прибыли с Янтарного моря и так быстро освоили южные берега Ихт-Карая, объявили войну. Никогда не участвовавшие в сражениях, ни ведьмы, ни маги не были готовы к ней. Ослабевшие и измученные неизвестной болезнью, каждый бежал от завоевателей так далеко, как только мог, забирая родных и прячась в самых потаённых местах родных земель.

Холодные и шершавые пальцы коснулись её ладони. Женщина открыла глаза, встречаясь с дочерью взглядами. Бледные, потрескавшиеся губы разомкнулись в попытке вымолвить слово, но из груди вырвался лишь тихий стон. Девочка прикрыла глаза и голова её безвольно качнулась в сторону. Сердце женщины замерло. Она протянула дрожащую ладонь к лицу дочери, но не успела коснуться щеки, как дверь с грохотом отворилась, стукнувшись о стену. Трое королевских рыцарей ворвались в хижину, гремя доспехами. Двое из них быстро скрутили ведьму, подняв её на ноги и выволочив из дома. Третий же, бегло изучив скромное убранство хижины, подошёл к кровати, грубо встряхнул труп девочки и, махнув своим приятелям, вышел из на улицу.

Женщина металась в чужих руках, пытаясь высвободиться. Боль разрывала сердце, слёзы лились по щекам. Из горла вырвался крик, но его тут же оборвала грубая пощёчина. Бессильно повиснув в чужих руках, женщина смотрела на то, как солёные капли, падающие с её щёк, растворяются в чёрной земле.

Глава 1. Начало.

27 сильда 7128 года со дня рождения Богини.

Акрайт. Район Акаро. Лес около школы им. Бон'Ави.

Огненный шар рассекает пространство, и в следующее мгновение от брошенной вверх доски остаются лишь дымящиеся щепки. Воздух на небольшой поляне посреди леса нагрелся и рябит прозрачной дымкой. Ланика оглядывает кучу опалённых досок, приподняв бровь. Взгляд каре-зелёных глаз на переходит на Диону.

– Неплохо! Лучше, чем в прошлый раз. Твои навыки с каждым днём улучшаются. Это радует.

Выныривая из тени листьев, Ланика отрывается от дерева и подходит к подругам. Диона складывает вещи в сумку, недовольно поджимая губы, а Адея, сидящая рядом на земле, напевает под нос детскую песенку, мечтательно улыбается и вышивает на платке замысловатый узор.

– Могло быть и лучше, – бурчит Диона.

Она резко поднимает сумку с земли и с нервозностью закидывает себе на плечо.

– Могло, – кивает Ланика. Густые рыжие волосы слегка покачиваются от этого движения. – Но ты опять хочешь всё и сразу. Так не бывает, Ди. Идти к намеченному нужно маленькими шажками с возможностью всегда вернуться назад, а не сжигая все мосты за спиной.

Диона на слова старшей лишь хмыкает.

– Предпочитаю, чтобы всё горело, – кривит она губы в насмешке.

– Ох, девочки, нам пора идти! – спохватывается Адея. – Скоро начнётся поверка. Нам не поздоровится, если господин Фогель нас схватится.

Подруги подхватывают свои сумки и выбегают с поляны в лесную чащу, быстро преодолев которую оказываются на тренировочной площадке школы. Сторожа ходят по периметру, зевают, болтают о своём и не смотрят по сторонам. Ведьмы проскакивают за трибуны, быстро их пробегают и выглядывают из-за деревянной балки. Сторож стоит к ним спиной, но достаточно близко, чтобы слышать звук шагов. Ланика взмахивает рукой – раздаётся треск со стороны сидений. Мужчина вскидывает голову, осматривается и идёт в сторону звука. Девочки пользуются моментом и забегают на задний двор школы незамеченными.

Красивое двухэтажное каменное здание с четырьмя башнями, соединённое широкими коридорами и граничащее с лесом выглядит вычурно, но вызывает восхищение при одном взгляде на себя. На флагштоке развивается флаг Вителии: вышитое на чёрном фоне солнце. Диона смотрит на него с ненавистью, желая прожечь так же, как деревяшки в лесу.

Забежав в толпу учеников, подруги замедляют шаг. Адея облегчённо вздыхает.

– С каждым днём выбираться из школы становится всё труднее, – говорит она, дёргая себя за светлую прядь волос. – Говорят, из-за случая две недели назад, мистер Фогель хочет усилить охрану и ввести ночные обходы. Может, стоит прекратить ваши тренировки?

– Глупости не говори, – шикает на неё Диона, провожая хмурым взглядом проходящую мимо группу учеников. Кажется, кто-то из них ходит с ней на одни занятия. – Тренировки – единственный шанс развить магию в этой проклятой школе.

– Диона права, – кивает Ланика. В её глазах отражаются отблески от преломляющихся в окнах лучах солнца. – Они держат наш уровень магии на слишком низком уровне. Это унижительно.

Лицо Ланики кривится. Адея опускает взгляд вниз, неловко передёргивая плечами.

– Но ведь есть занятия по магобою, – скашивает неуверенный взгляд на подруг блондинка.

– Несправедливая выборка ведьм и ведьмагов в армию Его Величества, – цедит сквозь зубы Диона, сжимая лямку своей сумки. – Вот что это, а не занятия по магобою.

Девушка чувствует, как начинает дрожать её магия. Она делает пару глубоких вдохов, успокаиваясь. Получить очередной выговор ей совсем не хочется. Рядом идущая Ланика бросает одобрителный взгляд и улыбается уголком губ.

Подруги сворачивают к угловой лестнице и поднимаются на второй этаж. Учеников в коридоре становится больше, раздаётся свист и чей-то смех.

– Неужели это тебя так от магии развезло? Вставай, давай, чего разлеглась-то?

Диона протискивается через толпу, толкая чужие бока локтями. От открывшейся картины руки сжимаются в кулаки. Кончики пальцев начинают медленно нагреваться.

Сидя на грязном полу, Ариаль, одноклассница Дионы и Адеи, безуспешно пытается собрать разбросанные тетради, учебники и перья для письма. Склонившиеся над ней выпускники, обычные люди, не скрывая противного хохота, пинают ногами чужие вещи.

– Отстаньте от неё!

В два быстрых шага преодолев расстояние, Диона встаёт между Ариаль и старшеклассниками. По толпе проходит испуганно-восторженный шёпот. Увидеть драку между людьми и ведьмами в школе не было чем-то новым, но для учеников стало одной из немногих способов развлечься.

Выпускники оглядывают Диону высокомерно-снисходительным взглядом и одновременно прыскают.

– Ха, а то что? – спрашивает один из них. – Заколдуешь меня? Ты ничего мне не сделаешь. Первый пункт устава школы забыла?

Диона сжимает губы. Воздух вокруг ладони начинает сгущаться и теплеть. В голове встаёт чёткий образ того, как плавится лицо этого выскочки. Диону уже открывает рот чтобы ответить, но на плечо ложится ладонь.

– Видимо, это ты подзабыл школьный устав, – голос Ланики, тихий, спокойный и волевой, проходит волной над головами собравшихся. – Пункт четырнадцатый: ученикам запрещено причинять насилие друг над другом, будь то физическое или моральное. А также пункт двадцать первый: за причинение вреда школьному имуществу полагается штраф. Мне позвать учителя?

Парень недовольно сморщивает нос, девушка, стоящая позади него, цокает. Выпускники бросают последний взгляд на Ариаль и уходят. Ученики, столпившиеся в коридоре, разочарованно вздыхают. Толпа начинает расходиться.

– Как ты? – спрашивает Диона, помогая однокласснице подняться.

– Всё нормально, спасибо, – Ариаль улыбается, но уголки губ немного подрагивают. Она моргает, смахивая слёзы. Осматривает попорченные тетради и порванный учебник, тяжело вздыхая. – Миссис Лир будет недовольна.

Диона цепляется взглядом за то, как Ариаль прикрывает чёрную ленту на запястье – отличительный знак ведьм и магов.

– Эти людишки, – зло выплёвывает Диона. – Почему они вообще учатся вместе с нами?

– Это дети приближённых к королю, не забывай. Способны они к магии или нет, родители будут исполнять их капризы, – отвечает Ланика.

Со стороны внутреннего двора раздаётся звон колокола. Гулкий звук разносится по коридору, перекрывая говор учеников.

– Поверка началась, – шепчет Адея, прижимая сумку к груди и округлившимися голубыми глазами смотря на подруг.

Девушки срываются на бег. Толпа таких же спешащих учеников подхватывает их и выносит прямо на внутренний двор школы. Там уже собрались практически все классы. Опоздавшие тихо встают на свои места в длинной шеренге, кидая боязливый взгляд на Элиана Фогеля

– заместителя директора. Узкие глаза под нахмуренными бровями сверлят собравшихся немигающим взглядом. Половина длинных чёрных волос собрана в хвост, другая – аккуратно лежит на плечах. Когда двор полностью заполняется учениками, мужчина начинает оглашать список.

– Роксана Эйкен! – тонкая высокая девушка делает шаг, выходя из колонны, и тут же становится на прежнее место. Мистер Фогель ставит галочку напротив её имени. – Сальвий Штерн!

Ученики делают шаг вперёд и сразу же возвращаются на свои места. Галочки в списке прибавляются. Диона смотрит на скучающее серое лицо заместителя директора. Его неизменный чёрный камзол сильно выделяется на фоне яркой зелени и светлого бежевого камня школы.

– Ланика Боме! – девушка выходит вперёд.

Мистер Фогель кидает быстрый незаинтересованный взгляд, ставит галочку напротив имени и переворачивает страницу списка.

– Старшие классы могут быть свободны, – говорит он своим хрипловатым тягучим голосом. – Младшие, дождитесь конца поверки. Икар Мансфилд!

– Если он продолжит так медленно называть имена, мы опоздаем на урок по сториведению, – ворчит Диона.

– Да, – согласно кивает Адея, – мадам Хаар будет ругаться.

– Изиль! Фокер! Что за разговоры?! – грозный окрик заставляет девушек вздрогнуть.

Недовольно скривив губы, мистер Фогель качает головой, а затем ставит в списке две галочки.

– Ариаль Сколлем-Беппо!

Одноклассница Дионы и Адеи выходит вперёд. Чёрные волнистые волосы немного покачиваются на ветру. За её спиной раздаётся несколько тихих смешков.

– Заткнулись все! – прикрикивает заместитель директора и кивает Ариаль, ставя галочку напротив её имени.

Поверка заканчивается, и младшие классы расходятся на занятия. Диона и Адея спешат на урок и, зная о дурном характере своей учительницы, мысленно готовятся к строгому выговору.

– О, Изиль, Фокер, – гнусаво тянет Пития Хаар, когда подруги останавливаются в дверях. Уродливый двурогий атур полностью скрывает волосы, обнажая высокий белый морщинистый лоб. Длинный тонкий нос презрительно морщится. – Опаздываете. Как всегда!

Долгие пятнадцать минут она отчитывает девочек за задержку, сопровождая свою речь постоянными напоминаниями о невежестве ведьм. Затем грубым окриком приказывает им сесть за парты. Диона и Адея послушно исполняют приказ. Некоторые одноклассники провожают их сочувствующими взглядами. Всё это время Диона кусает губы, чтобы не выкрикнуть грубость в ответ, а Адея мелко дышит, стараясь не расплакаться на глазах у всего класса.

Урок проходит по-привычному скучно. Гнусавый голос мадам Хаар усыпляет. Диона сонно моргает, слушая историю правления Сотана Грайта.

– Шестьдесят пять лет назад наш король перенял бразды правления от своего отца – Рабирия Грайта Объединителя. За время своего правления Его Величество превратил Вителию в самое могущественное государство в Первоземье. Присоединённые прошлым королём земли Акрата и Ихт-Карая стали развиваться с невиданной скоростью...

– Присоединённые, пф... украденные, – бурчит про себя Диона, смотря в окно.

Стайка маленьких птичек занимает все ветки раскидистой липы и нескладно поёт свою звонкую песенку. Диона подпевает ей до самого окончания урока, погружённая в свои мысли. Как только звук колокола объявляет о начале перемены, ведьма сваливает тетради в сумку и выходит в коридор одной из первых. Адея появляется следом.

– Ненавижу её уроки, – Диона сжимает губы в тонкую полоску, раздражённо выдыхая через нос. – Она ничего не знает об истории Акрата!

Девушка зло пинает ногой камушек, оставляя в земле на месте удара небольшую ямку.

– Он был не причём, – шепчет Адея, провожая взглядом улетевший камень.

Диона смотрит на подругу, приподняв бровь.

– Подождите! – раздаётся за спиной голос Ланики. Подруги оборачиваются.

– Разве у вас сейчас не урок ясновидения? – спрашивает Адея, склонив голову к плечу.

– Миссис Савиоли заболела, а заменять её некому. Нас отпустили.

– Везунчики, – хмыкает Диона. – Вот бы и эта старая карга заболела. Какой-нибудь неизлечимой болезнью.

Ланика хохочет со слов подруги.

– Мадам Хаар опять восхваляла короля? – спрашивает она.

– Ненавижу уроки сториведения, – отвечает Диона. – Каждый раз нам рассказывают, как прекрасна Вителлия и как ведьмы должны быть благодарны за то, что их страну взяли под своё крыло.

Провожаемые взглядами стражи, девочки выходят за пределы школы.

– Не обращай на это внимания, – улыбается Ланика. – Не так важно, что они говорят, главное, чтобы ты знала правду. Давайте не будем об этом. Школьный день уже закончился, предлагаю пойти ко мне. Бабушка соскучилась по вам.

– Мадам Боме! – воодушевленно подпрыгивает на носочках Адея. – Я соскучилась по её тыквенному пирогу.

– Тебе повезло, – сверкает белоснежными зубами Ланика, – бабушка как раз сегодня утром его готовила.

Каменный дом с выцветшей коричневой черепицей окружён небольшим ярким, пятнистым цветником. Из увитой плющом трубы идёт дым. Ланика поднимается по лестнице, открывает дверь и проходит внутрь. Подруги следуют за ней. Просторная гостиная встречает теплом и сладким запахом тыквенного пирога.

– Бабуль, я дома! – кричит Ланика, проходя в соседнюю комнату. – Диона и Адея тоже со мной.

Кухня небольшая, вмещающая в себя круглый столик с парой стульев, маленькую печку и каменную столешницу, соединённую со стеной. На самой стене висят сушёные травы и стоят на полочках различные баночки. На столе дымится сладким паром пирог. Мадам Боме стоит с накинутой на плечо тряпкой; её слепые с рождения глаза смотрят в пустоту, а руки водят по каменной столешнице.

– Девочки мои, – улыбается пожилая женщина. – Проходите, садитесь за стол, не толпитесь в проходе. Адея, милая моя, я как раз приготовила пирог, тыквенный, как ты любишь.

– Неужели ты готовила его весь день, бабуль? – спрашивает Ланика, помогая женщине сесть за стол.

– Ну что ты такое говоришь, ведьмочка моя, нет, конечно, – улыбается Агела. – Это второй пирог я приготовила. Первый сама в одиночку съела, уж простите старую.

Девочки смеются, накладывая себе по куску пирога. Беседа, лёгкая и непринуждённая, течёт ручьём. Диона и Ланика рассказывают о прошедшем дне, школьных занятиях. Упоминают Ариаль и произошедшее с ней в коридоре. Мадам Бомэ, слушая их, тяжело вздыхает и качает головой.

Ланика хвастается успехами Дионы в огненной магии, на что последняя недовольно закатывает глаза, но щёки её заливаются румянцем.

– Ох, девочки, – улыбаясь одними уголками губ, качает головой мадам Боме. – Это так хорошо, что вы не забываете, какой должна быть сущность ведьмы.

Женщина тяжело вздыхает, переставая улыбаться, и переводит невидящий взгляд на окно.

– Я помню то время, когда ведьмы были свободны. Наша магия, наша природа... Мы всегда были единым целым. Ведь Богиня подарила нам эту жизнь, чтобы мы сохраняли в ней баланс. Мне так горестно от того, что вы этого не застали. Не застали тех дней. Когда каждая ведьма и каждый ведьмаг изучали магию свободно, пропускали её через своё тело, находили в ней покой. Ох, боюсь я, больше никогда не настанут те прекрасные времена.

– Не говорите так! – в порыве восклицает Диона. – Я обещаю вам, мы вернём ведьмам свободу! А Вителия ещё пожалеет, что когда-то захватила наши земли!

Мадам Боме тепло улыбается. Невидящие глаза смотрят на молодую ведьму с теплотой.

– У твоей матери, Диона, были такие же амбиции в твоём возрасте, – женщина протягивает руку, накрывая чужую ладонь своей. – Пообещай, что не растеряешь их на своём пути.

Диона кивает.

– Обещаю.

Глава 2. Магобой.

6 февраля 7128 года со дня рождения Богини.

Акрат. Район Акаро. Школа им. Бон'Ави.

Шумно. Кто-то бесцеремонно толкает в плечо и, бросив невнятное извинение, скрывается в бурной толпе учащихся. Диона потирает ушибленное место и возвращает взгляд на Ланику.

– Я не понимаю, почему ты не хочешь. Это ведь такой почёт – быть Верховной Жрицей, – спрашивает Адея у рыжеволосой подруги.

– Может, раньше это и было почётом, но сейчас... – Ланика вздыхает. – Быть пешкой в руках короля у меня нет никакого желания. Прости, Диона.

– Не извиняйся, – качает головой Диона. – Матушка стала Верховной Жрицей с надеждой хоть как-то помочь ведьмам, ослабить влияние короля. Но после смерти отца она полностью отчаялась и, как ты и сказала, стала пешкой в игре Его Величества. А теперь корит себя за это.

Ланика молча гладит подругу по спине. Адея выглядывает из-за её плеча и ободряюще улыбается. Девушки выходят в главный холл школы. Учащихся становится меньше.

– О, Глион и Афер, – говорит Диона, указывая в сторону спускающихся по лестнице парней. – А кто это с ними?

Переведшая взгляд на лестницу Адея тихо взвизгивает и прячется за спиной Ланики. Последняя ухмыляется и машет заметившему их Глиону.

– Эрбин Клеро, – отвечает она Дионе. – Перевёлся из Игт-Колонской академии, вчера первый раз пришёл на занятия. Умный парень, но, как по мне, слишком наглый.

Диона провожает новенького внимательным взглядом. Статная фигура, облачённая в школьную форму, и уверенная походка. Девушка заинтересованно хмыкает и встречается с парнем взглядом. Ярко-жёлтые глаза быстро скользят по её фигуре из-под густых бровей. Эрбин скрывается в толпе вместе с одноклассниками.

– Только не говори, что он тебя заинтересовал, – выгибает бровь Ланика.

Адея выглядывает из-за её спины и оглядывается. С белоснежной шеи медленно сходят розовые пятна смущения.

– Его глаза, – задумчиво отвечает Диона. – Это необычно. Разве жёлтые глаза – не отличительная черта правящей верхушки Ихт-Карая?

– Да, – кивает Ланика. – Из-за этого пошёл слух, что Эрбин – тайный сын шерона.

– Правда? – удивляется Адея. – Я думала, у шерона нет детей.

– На то он и тайный сын, чтобы никто о нём и не знал. – Пихает её локтём в бок Диона.

Ланика пожимает плечами. Девушки выходят на тренировочную площадку, где уже собрались все старшие классы. Ланика отходит к своим одноклассникам, а Диона и Адея садятся за трибуны.

– Сегодня тренируем атаку, – гремит зычным голосом мистер Ванн, преподаватель по магобою. – Я распределю вас на пары. Правила вы знаете: не применять запрещённые заклинания, никакой крови, никаких травм, никакой магии огня. Дерёмся, пока противник не окажется на земле. Всё поняли? Молодцы. А теперь живо переодеться и на поле. У вас пять минут.

Ученики уходят, а рядом с Дионой садится Глион.

– А ты почему здесь? – спрашивает она. – Неужели не участвуешь в магобое?

– И тебе привет, – улыбается парень. На его щеках появляются милые ямочки. – Да вот смог выпросить у мистера Негри освобождение от занятий.

– Богиня, надеюсь, всё в порядке, – вздыхает Адея, косясь на парня с беспокойством. – Мистер Негри так просто от занятий не освобождает.

– Да всё нормально, просто длительные бои слишком тяжелы для меня.

– Хм, может, это и к лучшему, – шепчет про себя Диона и переводит взгляд обратно на площадку.

Ученики уже переоделись, и мистер Ванн начал распределять их по парам.

– Ланика Боме и Роксана Эйкен. Демей Бауэрман и... – мужчина проходится по списку взглядом. – Афер Плат.

Адея не сдерживает писк, тут же зажимая себе рот рукой. На звук поворачивается Афер. Встретившись с девушкой взглядами, он машет ей рукой. Уголки его губ скромно приподнимаются. Адея, испуганно вытаращив глаза, прячет лицо в ладонях. Улыбка с лица Афера пропадает, пальцы неловко дёргаются. Он поворачивается обратно.

– Я думаю, тебе стоит признаться Аферу в своих чувствах, – говорит Глион.

– Верно, – кивает Диона. – Чего ты так боишься?

Адея отнимает руки от лица и смотрит на друзей, жалостливо скривив брови.

– Не могу я ему признаться, – говорит она, комкая в руках манжету униформы, украшенную вышивкой. – Если мои чувства окажутся отвергнутыми, я просто умру от стыда... или от невзаимной любви!

– Мне кажется, ты немного преувеличиваешь, и всё будет намного проще, – в глазах Глиона блестят хитрые искринки.

Над тренировочной площадкой вновь раздаётся громкий голос мистера Ванна.

– Итак, пары распределены. На один бой даётся пять минут...

– У меня нет пары. – До трибун доносится скупающий голос. Диона заинтересованно поддаётся вперёд.

Преподаватель смотрит на Эрбина, а затем медленно опускает взгляд вниз, на список в своих руках.

– Клоро, – тянет он. – Ну, видимо, сегодня не твой день. Потренируешься на следующем занятии.

– Можно мне!

Тело Дионы реагирует быстрее, чем её голова. Ведьма вскакивает с места, тянет руку и смотрит прямо на мистера Ванна. Несколько учеников, включая Эрбина, оборачиваются в её сторону. Преподаватель тяжело вздыхает, недовольно сжимая губы.

– Что можно? – спрашивает он.

– Можно мне встать в пару с Эрбином?

Со стороны старшеклассников раздаются тихое хихиканье. Диона замечает на себе заинтересованный взгляд Эрбина. Лицо мистера Ванна морщится.

– Садись на место и не смей меня, ладно? Мала ты ещё для магического боя.

– Но вам же надо узнать, на что способен новый ученик, – продолжает Диона. Голос её становится твёрже. – А со следующего года уже я стану вашей ученицей. Вы упустите возможность сразу узнать, на что я способна?

Мистер Ванн некоторое время смотрит на ведьму, а затем выдыхает, толкая языком внутреннюю поверхность щеки, и машет девушке рукой. Диона быстро спускается с трибун, становясь рядом с Эрбином. Она чувствует на себе его взгляд, но делает вид, что не замечает его.

– Правила ты слышала, повторять не буду, – говорит мистер Ванн, скрещивая руки на груди. – Тренируемся по очереди, сначала одна пара, затем другая. Итак, первыми пойдут...

– Поддаваться не буду, – шепчут над ухом.

Диона вскидывает голову, окидывая взглядом профиль Эрбина. Парень стоит неподвижно, смотря на первую вышедшую на середину площадки пару. Начинается бой.

– А я и не просила, – так же тихо отвечает Диона.

Первые ученики заканчивают бой ничьей. За ними следуют вторые и третьи. Кто-то борется во всю силу, кто-то не прикладывает и половины усилий. Мистер Ванн хвалит, делает

замечания, даёт советы, иногда ругает. Когда на поле выходит Афер, со стороны трибун снова раздаётся приглушённый писк. Диона смотрит на Адею, что, смущённо склонив голову, украдкой наблюдает за своим возлюбленным, шепчет что-то про себя и сжимает кулачки каждый раз, когда противник Афера нападает. Площадка окрашивается вспышками магии. До ушей доносится тяжёлое дыхание оказавшегося на земле ученика. Афер побеждает.

– Отлично, – мистер Ванн заглядывает в список. – Ланика, Роксана, ваша очередь. Эрбин и Диона, готовьтесь, вы следующие.

Диона смотрит в сторону Ланики, ловит её взгляд и растягивает губы в улыбке. Рыжеволосая ведьма отвечает ей тем же, выходя в центр площадки. Тренер подаёт сигнал. Роксана нападает первая. Она двигается быстро и резко, создавая в воздухе острые водяные стрелы. Ланика уворачивается и, кажется, совсем не собираясь атаковать. Плавными движениями перемещаясь по площадке, она не сводит глаз со своей противницы. Диона нервно закусывает губу, внимательно наблюдая за развернувшимся боем. В какой-то момент, Диона не успевает его уловить, Ланика оказывается за спиной Роксаны. Всё происходит за несколько секунд. Щелчок пальцев. На земле ярким зелёным светом вспыхивает ведьмовской знак. Из него, прорывая землю, вырываются толстые колючие корни. Ожившими змеями они устремляются к Роксане, опутывают ноги и пригвозждают её к земле. Девушка дёргается, пытаясь выбраться, но на любое движение корни сжимаются сильнее. Повисает тишина. Ученики смотрят на Ланику во все глаза. Кто-то восхищённо охает. Раздаются хлопки. Мистер Ванн, засунув журнал подмышку, подходит к ученицам.

– Впечатляюще, – говорит он сухо. На лице его застывает маска подозрительности. – Правда, не припоминаю, чтобы учил вас, Боме, подобной технике боя.

Ланика оставляет выпад без ответа и помогает Роксане подняться. Мистер Ванн хмыкает про себя и что-то записывает в журнал. Роксана, отряхнувшись от земли, улыбается и протягивает Ланике ладонь.

– Это было здорово, – говорит она и, развернувшись, отходит к своим одноклассникам.

– Так, теперь последние, – объявляет преподаватель. – Эрбин, Диона, на поле.

Тёплая ладонь ложится на плечо. Диона поднимает голову, встречаясь с тёплым взглядом Ланики.

– Удачи, – шепчет подруга и ободряюще сжимает плечо.

Диона улыбается, кивает и выходит на поле. Становится напротив Эрбина и гордо вздёргивает подбородок. Маг весело хмыкает. Звучит сигнал начала боя, но никто из них не нападает. Они смотрят друг на друга долгую минуту. Диона чувствует, как противник сканирует её взглядом, выискивая слабые точки, бреши в защите. Одноклассники начинают шептаться.

А затем Эрбин делает шаг вперёд. В ладони возникает искрящийся золотом магический меч. В его движениях нет грации, но зато виднеется уверенность и сила. Он одним быстрым шагом пересекает разделяющее их с Дионой пространство. Замахивается. Меч блестит в лучах солнца. Девушка взмахивает руками – выросшая из земли глиняная стена не защищает от удара. Клинок рассекает её плавно, как подогретое на солнце масло.

Диона отскакивает на безопасное расстояние, разводит руки в стороны, а затем со всей силы сводит их вместе. Поднявшийся ветер покачивает деревья, снося с них листья. Эрбин скрещивает перед собой руки, защищаясь от потоков воздуха. Ноги скользят по земле. Диона опускает руки, ветер прекращает дуть.

Не успевает Эрбин принять устойчивое положение, как ведьма, выставив вперёд ладони, пускает в мага десятки мелких камней. Парень создаёт щит в последнюю секунду. Камни отлетают от него с золотистыми искрами.

Эрбин заглядывает Дионе прямо в глаза. Ухмыляется, а затем исчезает. Ведьма недоумённо моргает, от неожиданности опуская руки. Застывшие на мгновение в воздухе камушки с глухим стуком падают на землю. Не успевает ведьма оглянуться, как за спиной раздаётся

тихий шелест и резкий удар по ногам заставляет упасть на землю. Эрбин нависает над ней, приставив меч к шее.

– Неплохо, неплохо, – подходит ближе мистер Ванн. – У тебя хорошая техника, Эрбин, но над уклонением можно поработать. Диона тоже хорошо, особенно для новичка. Что ж, урок окончен, можете быть свободны.

Под одобрительный дружный гул ученики идут переодеваться. Диона отряхивается от земли и движется в сторону ждущих её Адеи и Ланики, когда за спиной раздаётся насмешливое:

– Думал, ты продержишься дольше.

Диона оборачивается. Эрбин ухмыляется как-то гадко, обводя глазами тонкую фигуру, а затем обходит девушку и скрывается за трибунами. Дионе хочется крикнуть вдогонку что-то обидное, но она лишь сжимает кулаки, скрипя зубами.

– Не обращай на него внимание, – становится рядом Глион. – Для Эрбина тут всё в новинку, дай ему время привыкнуть. А ты молодец! Это было захватывающее зрелище.

Он улыбается солнечно, похлопывая девушку по спине. К ним подходят Ланика и Адея.

– Глион прав, ты хорошо себя показала, – кивает Боме. – Биться с магом сама по себе задача не из простых. Для новичка это превосходный результат. Горжусь тобой!

– Молодец, Диона! – вскрикивает Адея над ухом подруги, заключая её в объятия.

Главная улица Акаро широкая, забита людьми, которые шумят так, что закладывает уши. Слышна ругань, цокот копыт, плач детей и чей-то смех. Мимо проезжает повозка, набитая досками.

– Близится день Опадания. Вы придёте в храм? – тихо спрашивает Адея, лавируя между горожанами пружинистым шагом.

– Конечно, – отвечает Диона. – Матушка не сможет прийти в этот раз, поэтому нам с Цинной нужно будет самим поставить свечу за отца и провести ритуал.

– В этот раз это будет сложнее, – хмурится Ланика. – После прошлого дня Теплостояния слежка за ведьмами усилилась. Ночь Алой луны прошла отвратительно. Практически никто не пришёл, а тех, кто осмелился, казнили.

С каждым сказанным подругой словом Диона сильнее сжимает ляжку сумки. Злость кипит в ней, как вода в нагретом котелке.

– Какое право они имеют забирать наши традиции? – шипит она. – Мы и так остались без своей земли и практически лишены магии. Нас казнят за наши же обычаи! Скоро нельзя будет даже дышать без позволения короля.

– Будь тише, – шепчет ей на ухо Ланика и бросает косою взгляд на стражников, что стоят неподалёку.

Мужчины отвечают ей неприязненным прищуром.

Адея дергает себя за прядь волос и произносит:

– Это так грустно. Дети нашей соседки, миссис Адамар, ничего не хотят слышать о ведьмовских обычаях. Они и магию изучать не хотят. Иногда, когда прохожу мимо её дома, слышу, как она плачет.

Диона чувствует, как собираются слёзы в уголках глаз. Она моргает, солёные капли разбиваются о ресницы. Рядом пробегает стайка детей.

– Давайте быстрее! Её там сейчас без нас сожгут!

– Да бежим мы, бежим!

Детвора скрывается в людской толпе. Подруги переглядываются и идут за ними, уже зная, что там увидят.

На центральной площади собралась огромная толпа. Взволнованный шёпот проходится поперх голов дрожащей волной. Все смотрят на высокий помост. Там, привязанная к столбу,

заходится в рыданиях девушка. У основания помоста лежат брёвна, сухие ветки и солома. Рядом, с факелом в руке, замер мужчина. Другой, стоящий на возвышении, зачитывает приговор:

– ...обокравшая и оклеветавшая своего хозяина! За нарушение закона эта ведьма приговаривается к смертной казни через сожжение! Приговор будет приведён в исполнение немедленно!

Толпа восторженно улюлюкает. Со всех сторон на связанную ведьму сыплются гнилые овощи и фрукты.

– Нет! Я этого не делала! Нет! – девушка кричит, захлёбываясь в рыданиях.

Огонь с факела быстро перемещается на поленья. Вспыхивает ярко, поднимаясь высоко. Девушка кричит так надрывно и душераздирающе, что у Дионы сжимается сердце. Сбоку раздаётся всхлип Адеи, быстро перерастающий в плач. Ланика прижимает младшую к груди.

В воздухе разносится запах горящей ткани, кожи и волос. Он оседает в лёгких мерзкой, мучительной тяжестью. Огонь обволакивает тощее тело стремительно и голодно. Стремится всё выше, ненасытно откусывая всё большие куски плоти. Вопль девушки обрывается быстро и резко. Он стоит резью в ушах, кровоточащим эхом проносится в голове.

Ланика подталкивает Диону в спину. Непослушные ноги передвигаются с трудом, а глаза не хотят отворачиваться от безвольно повисшего на столбе, объётого пламенем тела. Люди, удовлетворённые представлением, начинают расходиться. Лишь некоторые ведьмы, заставшие казнь, стоят на месте бледные, как мел. Кого-то тошнит.

– Пойдём, – тихо зовёт Ланика.

Адея всё также плача прижимается к её боку. Они уходят с центральной площади, заворачивая в один из многочисленных узких переулков. Люди ходят вокруг так, будто ничего не произошло. Диона сжимает кулаки, вонзаясь ногтями в кожу и оставляя следы полумесяцы. Её злит безразличие и равнодушие людей, их презрение к ведьмовскому роду. Но ещё больше она зла на свою беспомощность. Пальцы невольно касаются ленты на запястье. Голос в голове, тихий и испуганный, говорит о том, что лучше бы эта лента имела белый цвет, как у обычных людей.

– Я провожу Адею до её дома, – говорит Ланика, поглаживая светлые волосы Фокер. – Увидимся завтра на занятиях.

Диона кивает. Она провожает взглядом скрывшихся в толпе подруг и идёт в сторону дома. Каменная усадьба, довольно старая, но достаточно хорошо сохранившаяся, расположилась на самом краю улицы. Диона толкает калитку, обходит колодец и, погладив сидящего на привязи пса Орикса, заходит в дом.

Она поднимается на второй этаж и без стука заходит в кабинет. Он обставлен скромно. Свет из длинного арочного окна освещает широкий стол, заваленный книгами, пергаментами и свитками. На тумбе около входа стоит один единственный подсвечник. Варга Изиль всегда отличалась сдержанным характером. Это отражалось не только в личной жизни и работе, но и в предпочтениях, связанных с одеждой и обстановкой дома.

Диона проходит в центр комнаты, задерживаясь взглядом на портрете своего отца – Келера Изиль. Улыбающиеся зелёные глаза смотрят с картины нежно и ласково. В груди у девочки расправляет крылья тянущее чувство тоски.

– Не ждала тебя сегодня так рано. – Варга смотрит на дочь потускневшими голубыми глазами. По правую руку от неё стоит кружка с травяным настоем, рядом с которым греется маленькая жёлтая ящерица. – Как занятия?

– Как обычно, ничего нового, – отвечает Диона. – Хотя... сегодня я впервые участвовала в магобое.

Ящерица заинтересованно приподнимает голову. Варга хмурится. Сухие потрескавшиеся губы сжимаются в тонкую полоску, она внимательно смотрит на дочь.

– Как так получилось? – спрашивает женщина. – Ты ещё слишком мала для магобая. Как мистер Ванн допустил тебя к нему?

– Я сама напросилась, – вскидывает подбородок Диона. – Новенькому не хватило пары для боя, вот я и вызвалась.

Девушка гладит подошедшую к краю стола ящерку. Та игриво прикусывает молодую ведьму за палец. Варга откладывает в сторону бумаги и, опершись подбородком на скрещенные пальцы, смотрит на дочь с лукавой улыбкой.

– И что же это за новенький такой? – спрашивает она. Голубые глаза начинают слабо искриться.

Диона чувствует, как от взгляда матери к щекам приливает краска.

– Да, что это за парень? Красивый? – раздаётся голос Цинны.

Сестра, совсем нагая, сидит на краю стола, опершись на него рукой и скрестив ноги. Зелёные глаза смотрят заинтересованно.

– Цинна! Богиня, оденься немедленно! Что за безобразие, – начинает причитать мадам Изиль.

Цинна недовольно морщит курносый нос, но послушно соскакивает со стола и подходит к тумбе, вытаскивая из верхнего ящика заранее оставленное там платье.

– Так-то лучше. – Кивает Верховная Жрица, когда вся нагота младшей дочери скрывается за нежно-жёлтой тканью.

Цинна высовывает язык и жмурится, кривляясь. Варга с улыбкой качает головой и вновь поворачивается к Дионе.

– Так кто же это за новенький?

– Да! Как он выглядит? Он маг или ведьмаг? Сколько ему лет? Он одноклассник Ланики?

– Цинна оборачивает руки вокруг талии сестры, припрыгивая на носочках и заглядывая ей в глаза.

Детская припухлость ещё не сошла с её щёк, сглаживая квадратность лица, а вечно улыбающиеся, прямо как у отца, глаза смотрели на всё с безграничным оптимизмом.

Они с сестрой были совсем разные. Холодная, острая красота Дионы с её гладкими каштановыми волосами, большими голубыми глазами, прямым носом, тонкими губами и высоким лбом разительно отличалась от солнечной и яркой внешности Цинны. Сестра была похожа на маленький одуванчик с россыпью веснушек и родинок по всему телу. Вечно энергичная и куда-то спешащая, с постоянными капризами, она напоминала матери и старшей сестре отца, которого уже давно не было в их жизни.

Диона хмурится, цокает и отстраняет от себя сестру.

– Обычный парень, – отвечает она. – Маг. Да, учится вместе с Ланикой. Говорят, он перевёлся из Игг-Колона.

– И как он в бою? – интересуется матушка, отпивая свой настой.

– Хорош, – говорит Диона, отводя глаза. – Очень.

Осознание поражения сильно бьёт по самолюбию.

– Он тебя победил, – скорее утверждает, а не спрашивает Варга. – Что ж, не стоит от этого расстраиваться. Такова суть магов. Тем более ты не обучалась до этого магобою и, признаюсь честно, я горда, что ты не побоялась вступить в схватку с противником, чья сила превышает твою.

Диона улыбается, видя уважение в глазах матушки. Цинна обнимает сестру, крича на ухо громкое: «Молодец!».

– Но впредь, – продолжает Верховная Жрица. Лицо её приобретает серьёзное выражение. – Будь осторожна с публичной демонстрацией своих сил. И ни в коем случае не показывай их вне стен школы. С каждым днём казней над ведьмами становится всё больше. Меня угнетает то, что я ничего не могу с этим поделать.

Женщина заходится в сухом кашле, но на выпад дочерей с желанием помочь останавливает их раскрытой ладонью. Приступ заканчивается, и мадам Изиль, глубоко вздохнув, продолжает свою речь уже более безжизненным, апатичным голосом:

– Я не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось. Пообещайте мне, что не будете вступать в неприятности.

Диона хочет возмутиться, но, видя состояние матушки, лишь сжимает зубы и послушно кивает.

Глава 3. Матч-реванш.

10 февраля 7128 года со дня рождения Богини.

Акрат. Район Акаро. Школа им. Бон'Ави.

– Эй! – Диона обходит группку шепчущихся девиц и хватает старшеклассника за плечо.
– Подожди.

Эрбин останавливается, смотрит на руку на своём плече, а потом поворачивается к Дионе.

– Чего тебе? – спрашивает он.

По блестящим озорством глазам и хитрой полуулыбке девушка понимает: у мага хорошее настроение.

– Хочу матч-реванш, – отвечает Диона, гордо вскинув подбородок.

Эрбин выше её на голову и смотрит сверху заинтересованно. От его внимательного взгляда становится неуютно.

– Хорошо, – легко соглашается парень. – Сегодня после занятий. На лесной поляне. Думаю, ты знаешь это место.

Диона кивает. Эрбин хмыкает, улыбаясь и исследуя взглядом лицо девушки, а потом, шуточно козырнув, скрывается в кабинете. Диона идёт дальше по коридору. Учеников становится всё меньше: до начала уроков всего несколько минут.

– Диона! – неуверенный голос за спиной заставляет ногу зависнуть над первой ступенью лестницы.

Ведьма оборачивается. Перед ней стоит мальчик лет десяти. Короткий ежик волос торчит во все стороны, пухлые щёки покрылись румянцем, а серо-голубые глаза смотрят с восхищением. По форме, надетой на мальчишку, Диона понимает, что перед ней первоклассник.

– Откуда ты знаешь моё имя? Ты потерялся? Занятия первых классов проходят в другом корпусе, – хмурится девушка. Ещё ничего толком не сказав, мальчишка начинает её раздражать.

Мальчик неуверенно кусает губу, переступая с ноги на ногу.

– Нет, я... я просто... я хотел сказать, что видел тебя на магобое, – начинает лепетать юнец, вытирая вспотевшие ладони о школьную форму. – Ты была так прекрасна, и я... я хотел сказать, что... и подарить...

Он начинает копаться в своей школьной сумке. Лицо его покрывается бордовыми пятнами смущения, на лбу выступает испарина. По школе разносится звон колокола.

– Баквел меня подери! Да что ж такое-то! – возмущается Диона, начиная подниматься по лестнице. – Я опаздываю. Поговорим в следующий раз.

Диона убегает на занятие, а мальчишка остаётся стоять посреди коридора, провожая девушку благоговейным взглядом и шепча себе под нос:

– В следующий раз...

Уроки один за другим проходят обыденно и скучно. На одной из перемен Диона рассказывает подругам о матч-реванше с Эрбином. Ланика остаётся этой новостью недовольна.

– И чего ты хочешь этим добиться? – спрашивает она, хмурясь. – Выиграть у тебя всё равно не получится. А если вас поймают?

– Это вот так ты в меня веришь? – изгибает бровь Диона. – И не нужно волноваться обо мне. Я не маленькая.

– Тебе четырнадцать.

– А тебе пятнадцать! Не сильно велика разница!

– Девочки, пожалуйста! – встаёт между подругами Адея. – Давайте без ссор!

– Мы не ссоримся, – выдыхает Диона, буравя взглядом Ланику.

– Ссоритесь, – упрямо повторяет Фокер, а затем твёрдо произносит. – Ланика, ты же сама тренировала Диону, неужели ты сомневаешься в её и своих силах? Тем более они уже договорились, и не прийти будет выглядеть не только грубо, но и трусливо.

Боме переводит взгляд на Адею и вздыхает. Морщинка между бровей разглаживается.

– Хорошо, – говорит она.

– Отлично, – улыбается Фокер и поворачивается к Дионе. – А ты пообещаешь, что будешь осторожна, хорошо?

Диона недовольно цокает, но кивает. Адея радостно хлопает в ладоши, по очереди обнимая подруг. Девушки расходятся на занятия.

Когда колокол оповещает о конце последнего урока, Диона скидывает все вещи в сумку и выбегает из класса. Территорию школы она покидает незамеченной и знакомой тропинкой идёт к поляне. Там её уже ждёт Эрбин.

– А я уж думал, трусишь, – говорит он, улыбаясь.

– Не дождёшься, – хмыкает девушка.

Она бросает свои вещи у дерева, рядом с вещами мага. Разминает шею и руки, не сводя глаз с парня. Его густые волнистые волосы собраны в короткий хвост, и Диона признаётся самой себе, что ей нравится, как это выглядит.

– Обсудим правила? – предлагает маг, выходя на центр поляны.

Высокие ели шумят и скрывают их своими ветвями. Вдалеке слышно, как стучит дятел. Диона становится напротив парня.

– Нет правил, – ухмыляется девушка.

– Прекрасно, – дёргает уголком губ Эрбин. – Тогда начнём.

Он нападает первым, создавая в воздухе сияющий магический меч. Диона отскакивает в сторону, посылая в противника воздушную волну. Эрбин уворачивается, приземляясь на колено, и оборачивается. Дерево за его спиной прогнулось и треснуло.

– Неплохо, – говорит он, поворачиваясь к Дионе. В его взгляде появляется что-то похожее на уважение.

Ведьма не отвечает. Она соединяет ладони у груди. Огненный шар стремительно растёт, опалая пальцы девушки жаром. Меткий бросок – заряд летит прямо в голову мага. Эрбин успевает создать щит в последний момент и проворачивает тот же трюк, что на магобое: просто исчезает. Диона разворачивается и успевает увернуться от лезвия меча. Делает финт кистью, создавая водный купол вокруг головы Эрбина. Меч выпадает из рук парня и растворяется в воздухе, не успев коснуться земли. Диона закручивает кисть сильнее – купол становится меньше. Ведьма видит, как её противник начинает задыхаться, и уже хочет развеять заклинание, как в руках Эрбина появляется магический хлыст. Одним точным движением светящаяся жёлтым нить опутывает талию девушки и притягивает к телу парня. От неожиданности Диона теряет контроль над куполом, который взрывается, орошая всё вокруг водой. Прижав девушку к себе, Эрбин валит её на землю. Остриё вновь вызванного меча пронзает почву в нескольких сантиметрах от головы Дионы.

Он лежит на ней, разгорячённый от битвы и мокрый, прижимая к земле всем телом. Дышит тяжело, со слипшихся волос на чужое лицо капает вода. Глаза горят золотом, блуждая по девичьему лицу.

– Неплохо. – Горячее дыхание опалает тонкие губы Дионы. – Очень даже неплохо.

– А как по мне, это было блестяще, – шепчет девушка, не сводя взгляда с янтарного омута чужих глаз.

– Есть ещё над чем поработать, – улыбается Эрбин, поднимаясь и протягивая Дионе руку.

Девушка встаёт, отряхивается от жухлой травы, земли и опавших листьев. Осень только началась, но ветер уже принёс холод и начал срывать с деревьев пожелтевшую листву. Зима в этом году обещает быть очень холодной.

Эрбин поднимает с земли свою сумку и трясёт головой, отчего с мокрых волос в разные стороны разлетаются брызги.

– Знаешь, у тебя есть потенциал, – говорит он.

Повязка, держащая волосы, слетела ещё во время боя, и теперь влажные кудрявые пряди красиво облепливают смуглое лицо. Диона невольно засматривается на тонкие губы, широкий с небольшой горбинкой нос и длинные ресницы. В Эрбине не было каких-либо особо привлекательных или запоминающихся черт, но внешность была приятна, а лицо его хотелось рассматривать. Поймав себя на этой мысли, Диона смущается, чувствуя, как алеют щёки. Она отворачивается, начиная собирать свои вещи, которые почему-то выпадают из рук.

– Знаю, – хрипит в ответ она и неловко кашляет, прочищая горло.

– Если я предложу тебе тренироваться со мной, ты согласишься?

Диона разворачивается и щурит глаза, смотря на улыбающегося мага. Она закусывает губу, раздумывая над предложением, а затем кивает.

– Отлично! Тогда до завтра, – бросает Эрбин и скрывается в лесной чаще.

Диона провожает его взглядом, прикладывая ладонь к груди в области сердца. Хмурится и, закинув на плечо сумку, уходит с поляны.

Глава 4. Разговор.

28 февраля 7128 года со дня рождения Богини.

Акрат. Район Акаро. Школа им. Бон'Ави.

Диона переворачивает тарелку, но каша не собирается падать на деревянную поверхность стола. Цокнув, девушка ставит посуду обратно и отодвигает её от себя. Ланика, сидящая рядом, бездумно елозит ложкой в непривлекательной серой массе, внимательно слушая Адею.

– Я не понимаю, на что она злится. – Мнёт пальцами манжеты униформы Фокер. – А на любую попытку поговорить взрывается, кричит на меня и говорит, что я ничего не понимаю.

– А что отец? – спрашивает Ланика. Встряхнув головой, она перекидывает через плечо толстую косу, украшенную заколкой с вышивкой.

– Когда в последний раз он пытался её успокоить, дело почти дошло до драки. А может и дошло. Не знаю – я тогда убежала в свою комнату.

Ланика тяжело вздыхает и качает головой. Ариаль, сидящая возле Адеи, пододвигается ближе и заключает одноклассницу в объятия.

– Бедняжка, – шепчет она, укладывая голову на чужое плечо. – Не волнуйся. Я уверена, всё образумится!

Адея благодарно ей улыбается, отвечая на объятия.

– Ну, а у тебя что нового, Ариаль? – спрашивает Диона, подпирая кулаком голову. – Тебя не было несколько дней, что-то случилось дома?

Сколлем-Беппо отстраняется от Адеи и, устремив взгляд в шершавую поверхность стола, начинает пальцем вырисовывать на нем замысловатые узоры.

– Мои родители... заключили союз с канцлером Шерона, Эннеем Дамкером. – Ариаль замолкает на мгновение, а потом выпаливает, зажмурившись. – Я должна буду выйти замуж за его сына!

Повисает молчание. Адея смотрит на сжавшуюся, пытающуюся не заплакать Ариаль во все глаза. Ланика хмурится, задумчиво кусая нижнюю губу. Диона возмущённо вскрикивает, хлопая ладонью по столу.

– Какое право они имеют принуждать тебя к браку с совершенно незнакомым тебе человеком?!

В груди у ведьмы растёт негодование, покрытое коркой злости. Она всегда ценила свободу. Не только свою, но и своих близких. И новость о том, что родители Ариаль готовы буквально продать дочь ради своей же выгоды, приводит Диону в бешенство.

– Ты же сказала нет, я права? Ты обязана сказать нет, Ариаль! Это твоя жизнь и только ты в праве ей распоряжаться!

Ариаль грустно усмехается.

– Смешно слышать такое, зная, в каком мире мы живём, – тихо говорит она.

Её слова заставляют всех сидящих мрачно притихнуть. Диона зло бьёт кулаком по столу, когда над столовой проносится звонкий мальчишеский смех. Девушки оборачиваются. Группа парней, сидящая через несколько столиков от подруг, громко смеётся с чьей-то шутки. Эрбин, сгорбившись от хохота, бьёт по плечу такого же гогочущего Глиона. Рядом с ними прыгает, размахивает руками и о чём-то сумбурно болтает Рорент – фамильяр Глиона. На всё это с весёлой улыбкой смотрит Афер. Сбоку влюблённо вздыхает Адея и слышится довольный хмык Ланики.

Диона смотрит на Рорента. Рыжий и веснушчатый, долговязый, с жёсткими кудрявыми волосами. Он бегаёт вокруг Глиона, широко улыбаясь и не замолкая шутит. Смотри на него, Диона вспоминает Цинну. Фамильяры учились в северной башне, отделённой от остальных

учеников. Рорент нарушает правила, находясь рядом со своим ведьмагом, но это не останавливает ни его, ни Глиона. Ведьма вздыхает.

– Скучаешь по Цинне? – проследив за взглядом подруги, спрашивает Адея.

– Конечно, – кивает Диона. – Она же мой фамильяр.

– Говорят, в следующем месяце пройдёт крупная ярмарка. Приедут торговцы из Южного Леурдина. Я думаю, Цинне понравится.

Адея смотрит с воодушевлением. Диона размышляет над предложением мгновение, а затем кивает. Ярмарки были редким явлением в городе, особенно те, в которых участвовали иноземные торговцы. Диона улыбается, представляя счастливую улыбку младшей сестры.

– Как проходят тренировки с Эрбином? – спрашивает Ланика.

В её глухом голосе сквозит плохо скрытое недовольство. Она не смотрит на подругу, продолжая мучить ложкой комок каши в тарелке.

– Откуда ты?.. – удивлённо гнёт брови Диона.

– Я не дура, Диона, – выдыхает Ланика. – Ты убегаешь, как только заканчиваются занятия. Мы уже несколько недель не договариваемся о тренировках. В прошлый раз, когда я зашла тебя проведать, тебя не оказалось дома. Пришлось просидеть до самого вечера. Ты тогда пришла измотанная, а твоя магия вся дрожала, будто ты дралась с целой армией Его Величества. Да и эти твои переглядки с Эрбином...

– Нет никаких переглядок! – мгновенно вспыхивает Диона. – Да и что с того, что я тренируюсь с ним?! Он хорош в боевой магии, мне есть чему у него поучиться. Это просто уроки!

– Хотя бы себе не ври, – спокойно выдыхает Ланика, переводя взгляд на подругу. – Я не имею ничего против ваших совместных тренировок, просто... не держи это от нас в секрете, хорошо?

Диона зло фыркает, отворачиваясь и ничего не отвечая. Она хватается за сумку с пола и, закинув себе на плечо, встаёт и выходит из столовой. Сидящие за столом Адея и Ариаль переглядываются, а Ланика качает головой.

Выпад не удаётся. Эрбин ловко блокирует его и тут же ставит подножку. Диона падает, сдирая кожу на локтях.

– Сосредоточься! – глаза мага пылают недовольством. Он обходит лежащую на земле ведьму. – Мы занимаемся уже три недели, а твои навыки не продвинулись ни на шаг! Если так пойдёт и дальше, я откажусь от занятий с тобой!

Диона сжимает ладони в кулаки. Под ногти забивается грязь.

– Ты сам предложил мне эти тренировки! – кричит она, вскидывая голову. – И ты же сейчас недоволен! Я выкладываюсь из-за всех сил! Просто...

Неконтролируемый всхлип вырывается из горла девушки. Диона испуганно вздрагивает, чувствуя подступающие к глазам слёзы. Она смахивает их, растирая грязь по щекам, и садится, отворачиваясь от Эрбина и делая вид, что ничего не произошло. Маг, замечая это, выдыхает, расслабляет плечи и садится на корточки напротив ведьмы.

– Эй, – тихо зовёт он, протягивая руку и заправляя чужую прядь волос за ухо. – Давай сделаем перерыв. Тебе нужно обработать ссадины.

Диона кивает и, тихо всхлипнув, встаёт вслед за парнем. Эрбин усаживает девушку у подножия ели, где они сложили свои сумки, и молча достаёт бинты и ромашковый настой. Содранная кожа саднит и печёт. Диона прикусывает язык от неприятных ощущений, наблюдая, как Эрбин закрепляет повязку на сгибе локтя.

– Впредь следи за тем, как падаешь. Хорошая группировка очень важна во время боя, – говорит маг, садясь рядом. Он сгибает одну ногу, кладя на колено согнутую руку, и разворачивается корпусом к Дионе. – А теперь рассказывай. Ты как пришла, сама не своя.

Эрбин хмурится и наклоняется в попытке заглянуть в голубые глаза. Диона отворачивается, напрягается всем телом, а потом, словно оттаяв, обмякает. Девушка упирается макушкой в ствол дерева и, начав неловко перебирать пальцы, отвечает:

– Дома... проблемы. Матушке с каждым днём всё хуже. Она уже почти не встаёт с постели. Я боюсь того дня, когда болезнь полностью заберёт её у меня. Отец оставил нас так рано, а за ним и бабушка... Только матушка всегда была рядом, – попытка Дионы подавить рвущиеся наружу слёзы вырывается задушенным гортанным всхлипом. – Без неё... Я не знаю, как это переживёт Цинна. Да и весь остальной Акрат. Страшно представить, кто станет новой Верховной Жрицей. Или Жрецом. Всё это время матушка поддерживала хоть какое-то равноправие между людьми и ведьмами. Но новая, выбранная королём ведьма вряд ли будет этим озабочена. Если бы я только могла...

Диона зло сжимает в кулаке подол школьного платья. Собственное бессилие злило, выводило из себя. Хотелось кричать, разрушать всё вокруг, не обращая внимания на последствия. Прийти к воротам Селесморского замка и спалить его дотла. Но Диона копила в себе эту ярость. Растила её, лелея когда-нибудь использовать для исполнения своей заветной мечты.

– И чтобы ты сделала? Стала новой Верховной Жрицей? Куклой короля? – Эрбин невесело усмехается. – Не строй иллюзий. Вителія слишком сильна, одной ведьме не развалить целую страну.

– А ты всегда смотришь на мир так позитивно, да? – шипит Диона, бросая на мага гневный взгляд. – Ты так просто соглашаешься жить в мире, где тебя и твоих родных даже за живых и мыслящих не хотят воспринимать?!

– Во-первых, я не строю воздушных замков, как делают некоторые, – язвит Эрбин в ответ. – А во-вторых, я никогда не говорил, что соглашаюсь жить в таком мире! Научись слушать.

Диона злобно пыхтит и отворачивается. Эрбин позади неё усмехается. Большая теплая ладонь ложится на взъерошенные волосы, взлохмачивая их ещё больше, а затем маг притягивает девушку к себе, закидывая руку ей на плечо.

– Когда-нибудь мы будем жить в мире, который построим сами, – говорит Эрбин. – И будем счастливы.

– Обещаешь? – сдерживая слёзы, шепчет ведьма.

– Обещаю.

Диона поднимает голову, заглядывая магу в глаза. Она вязнет в жёлтом, тягучем мёде, что обволакивает её со всех сторон, искрится даже в тени деревьев. Взгляд Эрбина глубокий, он смотрит долго, и прочесть его трудно. А затем маг просто улыбается, так легко и непринуждённо, оставляя на чужом лбу нежный поцелуй.

Глава 5. Побег.

1 хорна 7128 года со дня рождения Богини.

Акрат. Район Акаро. Школа им. Бон'Ави.

– Увидимся завтра! – машет Адея рукой, стоя на крыльце своего дома.

– Не забудь переписать конспект по отвароведению для мистера Бистэра, – маша в ответ, напоминает Диона.

Шумная улица почти поглощает её слова, но Адея всё равно их слышит и улыбается.

– Не забуду, – кивает Фокер и скрывается в доме под пронзительный скрип несмазанных дверных петель.

Шустро пробегает на второй этаж, проходя в небольшую гостиную, соединённую с двумя отдельными комнатами. За обшарпанным столом, у которого сломана одна из ножек, сидит женщина. Её волосы убраны наверх и спрятаны за грязно-серым платком, а тонкие руки укрыты шалью. По полу гуляет сквозняк. Орфея поднимает на дочь большие уставшие глаза.

– Ну рассказывай, – безжизненный голос матери режет сердце Адеи словно острозаточенный нож. – Ты сегодня раньше. Прогуляла занятия?

Женщина хмурит тонкие светлые брови, смотря на дочь грозным взглядом. Настроение миссис Фокер меняется словно по щелчку пальцев, и это пугает Адею, неловко вставшую посреди гостиной.

– Нет, я не... – пылко начинает юная ведьма, но, видя зарождающийся огонь в глазах матери, вся сжимается и, потупив взгляд, продолжает уже тише. – Нас отпустили раньше.

– Врёшь! – взрывается Орфея.

Она вскакивает, из-за чего стул пошатывается, а подол тёмно-зелёного шерстяного платья поднимает с пола слой пыли. Холодные голубые глаза метают молнии в сжавшуюся от страха дочь.

– Всё ты врешь! – кричит миссис Фокер. Нижняя губа её мелко подрагивает, тонкие пальцы судорожно комкают шаль. – Маленькая мерзавка! Вся в отца пошла! Только и умеете, что постоянно врать и издеваться надо мной!

Женщина всхлипывает, надрывно хватая ртом воздух. Слезы начинают течь по щекам, белая кожа покрывается гневными красными пятнами. Её магия, неконтролируемая, вырывается импульсами, колит кожу и пропитывает всё помещение едким гнилостным запахом.

– Матушка, послушай... – Адея делает шаг вперёд, но вскинутая рука матери заставляет её отпрянуть.

– Неблагодарная! – шипит Орфея. – Уйди с глаз моих долой! Уходи немедленно!

Сердце сжимается от страха, боли, обиды и несправедливости. Адея всхлипывает, прижимая руки к груди, вбегает в свою комнату, с грохотом захлопывая за собой дверь. Набитый соломой матрас услужливо проминается под весом упавшего на него тела. Подушка намокает от горячих слёз. Адея воем в грубую ткань, сминая её в пальцах. За дверью матушка кричит, чтобы дочь успокоилась и перестала лить притворные слёзы. От этих слов Адее хочется расплакаться ещё сильнее. Она чувствует, как её магия, тяжёлая, густая, с кисло-солёным привкусом, заполняет собой всю комнату.

Проходит несколько минут, прежде чем у юной ведьмы получается прийти в себя. Слезы всё так же идут, но Адея даже не пытается их остановить. Она садится на стол, достаёт учебник по отвароведению и, взяв чистый пергамент, начинает переписывать конспект. Солёные капли падают с подбородка, портя бумагу и размывая буквы. Адея зависает пером над расплывающимся пятном, смотря на него пустым взглядом.

«Какой смысл во всё этом?» – поддаётся она отягчающим мыслям. – Лучшее моя жизнь всё равно не станет».

Раздаётся стук. Девушка вскидывает голову. Вид из окна – густая, массивная крона дерева. Половина листьев уже пожелтела и медленно опадала. Адея вздыхает, стирает слёзы с щёк и, скомкав испорченный пергамент, бросает его в сторону.

Снова раздаётся стук. Девушка недоумённо оглядывается. Встаёт из-за стола, подходя к окну. Под деревом, неловко переминаясь с ноги на ногу, стоит Афер. Он озирается по сторонам, а затем запрокидывает голову вверх, встречаясь взглядом с Адеей. Светлые глаза лучатся улыбкой. Ведьмаг зазывно машет рукой. Сердце ведьмы делает кульбит. Она чувствует, как начинают потеть ладони, а в животе приятно тянуть. Радостное недоумение и смущённое предвкушение щёкочут пустившееся в пляс сердце.

«Что он здесь делает?» – размышляет девушка.

Адея оборачивается на дверь. Сомнение и страх шепчут в уши, холодя кончики пальцев. Она закусывает губу, снова переводя взгляд в окно. Афер стоит внизу, улыбается. Фокер кивает ему и отходит от окна, осторожно открывая дверь своей спальни. В гостиной никого нет. Адея спускается на первый этаж, стараясь не шуметь, но старые ступени скрипят при каждом её шаге.

– Куда собралась? – голос матушки заставляет девушку вздрогнуть.

Адея застывает на месте. Перебирает неловко пальцы, боясь поднять взгляд на мать.

– Отвечай, когда у тебя спрашивают, – раздражённо произносит Орфея.

– Я... Я проголодалась, – врёт Адея, понимая, что из дома через входную дверь ей теперь не выйти. – Хотела взять что-нибудь перекусить.

– Потерпишь до ужина, – отрезает матушка. – Еды и так немного, не хватало, чтобы ты ещё объедала.

Под грудью колит от слов матушки. Адея кивает, сдерживая вновь наступающие слёзы, разворачивается и поднимается обратно. Спину прожигает холодный взгляд матери.

Закрыв за собой дверь, Адея вновь припадает к окну. Афер всё также стоит под деревом. На его лице играет беспокойство, он смотрит по сторонам, закусив губу, и нетерпеливо раскачивается с носка на пятку. Адея дотягивается до ближайшей ветки и трясёт ей, привлекая внимание парня. Когда Афер поднимает голову, девушка жестами показывает ему, что будет спускаться по дереву. Ведьмаг недоумённо гнёт брови, но кивает.

Адея аккуратно перелезает через окно, осторожно ступая на деревянную балку. Хватается за ближайшую ветку и тихо на ту, что ниже и толще. Сук чуть прогибается под её весом, но твёрдо удерживает ведьму. Адея продолжает свой путь под взволнованным взглядом Афера. На последней ветке, когда до земли остаётся не больше двух метров, парень протягивает к девушке руки.

– Прыгай, я поймаю, – кивает ведьмаг.

Адея хмурится, а затем, отбросив все сомнения, улыбается и прыгает в руки Афера. Парень мягко ловит её и осторожно ставит на землю. Взгляды пересекаются. У Адеи перехватывает дыхание и скручивает от волнения живот. Она чувствует, как заливается румянцем, но не может отвести взгляда от ясных голубых глаз.

– Ч-что... кхм, что ты т-тут делаешь? – спрашивает девушка, надеясь, что её голос не стал похож на мышинный писк.

Афер улыбается и неловко чешет затылок.

– Я просто проходил мимо, – говорит он. – Услышал крики, подумал, что-то случилось. Ха, понадобилось время, чтобы понять, в какой комнате ты находишься.

Ведьмаг отводит взгляд и, как кажется Адее, краснеет. Девушка хмыкает. Она прекрасно понимает, что Афер лжёт: его дом находится в совершенно другой части города.

– Не хочешь, м-м, прогуляться? – предлагает парень.

Что-то в груди девушки щёлкает и взрывается яркими красками. Она кивает, влюблённым взглядом оглаживая лицо Афера. Ведьмаг галантно подставляет локоть и выводит девушку за пределы дома. Они идут вниз по улице и выходят на базарную площадь.

Город пышет жизнью, отовсюду доносятся различные звуки: стук колёс и копыт, лай собак, плеск воды, звон заточки ножа. Гомон голосов смешивается с кудахтаньем куриц и писком цыплят, ржанием лошадей и перезвоном монет. В воздухе пахнет сеном, парным молоком, сырым мясом и свежее испечённым хлебом.

– Прости, если лезу куда не надо, но... – вдруг заговаривает Афер, после затяжного неловкого молчания. – У тебя всё хорошо? Похоже, ты плакала.

Ведьмаг заглядывает девушке в глаза. Адея хлопает ресницами и касается пальцами щеки, чувствуя на коже соль от высохших дорожек слёз. Она стирает её и качает головой. Становится неловко, и девушка дёргает себя за прядь волос.

– Н-нет. Нет, всё х-хорошо, – говорит Адея и улыбается Аферу. – Сейчас всё хорошо.

Парень молча копирует её улыбку. Они проходят мимо кузни. Кожу обдаёт жаром, монотонный стук наковальни врывается в уши. Под ногами проносится стайка гусей.

– А... я, я слышала, мистер Ванн хочет направить... в смысле, по-рекомендовать тебя в королевскую гвардию, – начинает Адея.

Она говорит тихо, скомкано, злясь на саму себя за свою трусость и неловкость. Сердце сжимается до размера песчинки от нахождения рядом с возлюбленным, а в ушах стоит гул.

– Да, – Афер грустно дёргает кончиком губ. – Многие бы сочли это за честь. И я не хочу показаться неблагодарным, но... это не по мне.

– Ты... не хочешь служить в армии? – спрашивает Адея, поднимая голову.

Афер заглядывает ей в глаза и невесело кивает.

– Тогда... чем ты хочешь заниматься? – спрашивает Адея, заинтересованно склоняя голову в бок.

Афер вздрагивает, уводит взгляд в сторону и неловко трёт шею.

– Я... – тянет он. – Обещай, что не будешь смеяться.

Адея удивлённо хлопает глазами, но кивает и твёрдо произносит:

– Обещаю.

Ведьмаг мнётся ещё несколько секунд, а затем выдыхает и говорит:

– Я хочу посвятить свою жизнь поэзии.

На высоких юношеских скулах расцветает смущённый румянец. Афер взлохмачивает волосы, избегая взгляда Фокера. Адея осторожно касается чужой руки.

– Но, Афер, – её голос, негромкий и нежный, заставляет напряжённые плечи парня расслабленно опуститься. – Поэзия, ведь это прекрасно! Почему ты решил, что я буду смеяться?

Ведьмаг смотрит на девушку долго, а потом мягко, благодарно улыбается.

– Не знаю, – из горла парня вырывается неловкий смешок. – Просто... Сейчас такое время. Всем не до поэзии. Не до искусства.

– Ты не прав, – качает головой Адея и описывает рукой лёгкий круг вокруг себя. – Взгляни вокруг.

Ведьмаг смотрит в указанную сторону, но видит лишь привычную глазу базарную площадь. Уставшие и сердитые лица людей и ведьм. Крики и ругань, редкий безрадостный смех.

– Ты же видишь это, да? – продолжает Адея. – Видишь эти измученные лица. Когда они в последний раз слышали красивую песню? Или танцевали с ночи до утра?

Ведьма поднимает дрожащий взгляд на парня. В уголках глаз собрались слёзы, но Адея, кажется, их совсем не замечает.

– Искусство – это солнце в нашей жизни, Афер, – говорит Фокер, сияя глазами. – Без него мы становимся лишь пустыми оболочками, что проживают свой век в тени собственных проблем.

Девушка не замечает, как одинокая слеза быстро стекает по щеке. Афер большим пальцем стирает солёную дорожку с кожи. Адея мгновенно вспыхивает краской и неловко отводит взгляд в сторону.

– Ты, оказывается, ещё больший поэт, чем я, Адея, – нежно улыбается Афер и берёт девушку за руку. – Пойдём.

Он подводит ведьму к небольшой крытой лавке с тканями, отдаёт несколько фэс и забирает из рук продавца платок.

– Держи, – ведьмаг протягивает покупку девушке.

– Н-не стоило! – Адея забирает платок, смущённо жуя губы. – С-сколько ты отдал за него? Я обязательно тебе верну!

– Не нужно, – качает Афер головой. – Лучше пообещай, что больше не будешь плакать.

Он заправляет прядь волос девушке за ухо, а Адея чувствует, как останавливается её сердце. Она смотрит в его голубые глаза, и мир вокруг замирает, концентрируясь на одной единственной улыбке.

Мимо проезжает телега, доверху набитая букетами. Удушливый запах цветов накрывает с головой. Лицо Афера миг покрывается красными пятнами. Он чихает, а затем ещё и ещё.

– Богиня! Ч-что случилось? – Адея подсакивает к парню, стараясь заглянуть в слезящиеся глаза.

– Аллер-апчхи-гия! Скоро, апчхи, пройдёт, – отвечает Афер, пытаясь проморгаться и вдохнуть побольше воздуха.

Адея хватается парня за руку и выводит его из шумной толкающейся толпы. В немногочисленном переулке, от свежего воздуха Аферу становится лучше. Он несколько раз глубоко вдыхает и утирает слёзы, смотря на ведьму покрасневшими глазами.

– Спасибо, – говорит ведьмаг.

– Не б-благодари, – смущённо улыбается девушка, дёргая себя за прядку волос.

Солнце, слабо окрашиваясь охровым, касается верхушек домов. Часы на городской башне раздаются звоном.

– Ох, – Адея испуганно прижимает ладонь ко рту. – Мне надо домой. Если матушка схватится...

– Так пойдём!

Афер хватается руку девушки. Они бегут по улице, лавируя между прохожими. Останавливаются у дома, слегка запыхавшиеся, и переглядываются. Адея опускает взгляд на переплетённые пальцы и снова краснеет.

– Эм, с-спасибо, – бормочет она. – Спасибо за прогулку. Мне это было необходимо.

– Обращайся, – улыбается и щурит глаза Афер. – Если нужен, я всегда буду рядом.

Они встречаются взглядами. Речной поток сталкивается с гладким ясным небом. Глаза обоих искрятся, переливаются нежностью. Адея чувствует, как ведьмаг гладит пальцем кожу её ладони. Щёки начинают полыхать, и девушка уводит глаза вниз.

– У-увидимся в школе, – пищит она.

– Да, до завтра, – кивает Афер и уходит вниз по улице.

Когда спина парня скрывается за поворотом, Адея, влюблённо охнув и прижав подаренный платок к груди, заходит в дом, который тут же окутывает тяжёлой, холодной мантией разочарования и уныния. Матушка стоит посреди гостиной, скрестив руки и смотря на дочь мрачным, разочарованным взглядом сверху вниз. Адея чувствует, как под взглядом этим сжимается и скулит то трепетное чувство, что так смущённо расцвело рядом с Афером. Девушка хочет что-то сказать, но прилипший к нёбу язык не даёт вымолвить и звука. Орфея смотрит на дочь, сжимая губы в тонкую полоску, а затем вздыхает, руки её безвольно повисают вдоль тела.

Глава 6. Служанка.

3 хорна 7128 года со дня рождения Богини.

Вителия. Селесморский замок

Высокие стены тронного зала увенчаны портретами в позолоченных рамах. Длинные полосы густого света, тянущиеся от решётчатых окон, освещают мраморный пол и мягко касаются носков дорогих сапог. Кэлвард убирает руки за спину и внимательно вслушивается в речь отца, не отрывая взгляда от картины.

– Однажды ты унаследуешь трон, сын мой. – Размеренный, властный голос Сотана Грайта разносится по комнате. – И я ожидаю, что правление твоё будет таким же безупречным, как моё и моего отца.

На сына мужчина не смотрит. Взгляд его обращён на портрет. Холодный, безразличный взгляд мутных голубых глаз на треугольном лице и корона, что украшает длинные чёрные волосы. Смутный образ дедушки отпечатался в голове Кэлварда именно таким: бесчувственным, строгим и жёстким. При каждом взгляде на картину по спине принца пробегают мурашки. В детстве юному Грайту казалось, что красные мазки краски – это капли крови, которые первый король сам оставил на своём портрете.

– Я понимаю, отец, – кивает Кэлвард. – Я не подведу тебя.

Сотан бросает на сына быстрый взгляд, в котором не читается ничего кроме презрения, и довольно ухмыляется. Тяжёлая ладонь ложится на юношеское плечо.

– Я рад, что ты понимаешь всю ответственность, что лежит на твоих плечах, – говорит он без капли гордости в голосе. – Твой дед объединил эти земли, я же привёл их к процветанию. Народ Вителии боготворит нас. А в будущем он должен боготворить тебя.

Гулко сглатывая, Кэлвард кивает. Тяжёлая рука отца давит на плечи, но парень упрямо держит спину прямо. Широкая ладонь пару раз хлопает по плечу, и король отходит в сторону, направляясь к выходу из тронного зала.

– Твоё совершеннолетие уже не за горами, – говорит Сотан, ступая по длинному ковровому покрытию. – Есть ли что-то, что мой сын хочет в качестве подарка на своё восемнадцатилетие?

– Я благодарен вам за заботу, отец, но у меня нет особых пожеланий к подарку.

– Скромность – хорошая благодетель для короля, Кэлвард. Но не отнекивайся от предложенного тебе даром. Итак, чего же ты желаешь? На своё совершеннолетие я получил от отца наложницу-ведьму. Она была довольна искусна, хоть и её пропитанная магией кровь вызывала во мне отвращение. Ха, может и тебе преподнести такую же?

Король отвратительно смеётся, складывая руки на животе. Его хохот напоминает хриплый собачий лай. Кэлвард не понимает причины смеха отца и лишь вымученно тянет уголки губ вверх, провожая серо-зелёными глазами трёх спешащих служанок. Из дальнего угла коридора, уходящего в сторону приёмной залы, выходят двое. Завидев знакомое красное платье, Кэлвард расплывается в широкой, искренней улыбке.

– Ты сделал правильный выбор, сын мой, – кивает Сотан, заметив выражение лица сына. – Связь с семьёй Лошмидт укрепит наше положение. Народ жалуется Теофану и будет рад видеть её на месте королевы.

Герцог Лошмидт с дочерью подходят ближе и приветственно кланяются. Теофана и Кэлвард встречаются взглядами. На щеках девушки расцветает румянец.

– Приветствуем вас, Ваше Величество. Моё почтение, Ваше Высочество, – говорит герцог.

– Приветствую, герцог. Я не ждал вас сегодня. Что же за причина привела вас ко мне?

– Правитель, я хотел бы обговорить с вами... – Голос герцога обрывается от девичьего вскрика.

Вверх взлетают чистые белые тряпки, падая и скомкиваясь у ног мужчин. Маленькая, неказистая служанка, не поднимая головы и тихо сбивчиво извиняясь, дрожащими руками собирает обронённое тряпьё. Король и герцог смотрят на девушку не скрывая отвращения неприязненно скривив губы. Кэлвард наблюдает за хрупким трясущимся тельцем с безразличием и лишь Теофана сочувственно закусывает губу. Одним быстрым шагом к служанке подсакивает стражник и рывком поднимает её на ноги. Девушка прижимает к груди испачканное бельё, не поднимая глаз на главу государства.

– Покажи руку, – рычит Сотан.

Девушка протягивает тонкую костлявую кисть, закованную в сковывающие магию кандалы. Длинная цепь тихо звенит. Белая кожа вся истёрлась об жёсткий металл и покрылась коркой запёкшейся крови. Сотан осматривает её пальцы и победно, издевательски ухмыляется. На руке девушки недостаёт пяти фаланг.

– Шестая провинность, – констатирует он. – Твоё нахождение в замке превысило предел. Чем занята старшая служанка, раз до сих пор держит в замке такую никчёмную девку, как ты?

Он кивает стражнику подбородком на девушку, что едва сдерживает рвущиеся наружу рыдания.

– Вышвырнуть её из замка. И доложи старшей, чтобы лучше занималась своей работой, иначе её ждёт та же участь.

Стражник кивает, кланяется и уводит плачущую девушку. Сотан цокает, разворачивается к герцогу, и на лице его вновь расплывается притворно-довольная улыбка.

– Нас так бесцеремонно прервали, – говорит король. – Вы хотели обсудить со мной какой-то важный вопрос. Прошу, пройдёте в тронный зал. А ты, Кэлвард, будь так добр, развлеки Теофана беседой, пока мы с герцогом обсудим дела.

– Конечно, отец, – кланяется принц.

Герцог Лошмидт и король скрываются за дверьми тронного зала. Кэлвард разворачивается к Теофане. Девушка, чьи щёки по красноте запросто могут посоперничать с ярко-красным платьем, ещё раз приседает в реверансе:

– Я рада видеть вас, Ваше Высочество.

– Опusti это, – с улыбкой хмурится Кэлвард, беря девушку за руку. – Я скучал.

Теофана улыбается и подходит ближе, до неприличия сокращая расстояние. Чуть при-встает на носочки, слегка касается кончиком своего носа носа Кэлварда. И шепчет:

– Я тоже.

Принц улыбается шире, оглаживая взглядом лицо возлюбленной. Длинный нос, глубоко посаженные карие глаза под светлыми, слегка изломанными бровями. Тонкие губы и аристократически бледные высокие скулы.

Из собранных волос выбивается прядка, и Кэлвард убирает её, наклоняясь к чужому уху и опалая его горячим дыханием.

– Погода сегодня чудесная, а в саду распустились розы.

Теофана лукаво улыбается и кивает. Кэлвард крепче хватает свою невесту за руку и тянет её за собой по коридору, спускаясь на первый этаж и выходя во внутренний двор, к небольшому саду. Воздух пропитан приторно-сладким запахом цветов. От ярких оттенков и солнечных лучей рябит в глазах.

– Здесь так красиво, – вздыхает Теофана, склоняясь над нежно-персиковой розой и вдыхая аромат цветка. – Не перестаю удивляться красоте этого места каждый раз, как прихожу сюда.

– Скоро это всё станет твоим, – говорит Кэлвард, не сводя взгляда с любимой.

Теофана смеётся и игриво стреляет глазками в жениха. Она подходит ближе, кладёт ладони на мужскую грудь. Кэлвард обвивает её талию, поглаживая кожу через слой ткани.

– И совсем не скоро. Сначала нам нужно объявить о помолвке.

– Отец собирается сделать это на приёме в день моего совершеннолетия.

– Хм, хорошее решение. Зачем же медлить?

– Вот и он так считает.

Кэлвард берёт прядь светлых волос и подносит к лицу, вдыхая запах Теофаны. Горьковато-смолистый, медовый.

– Не уезжай больше так надолго, – просит Кэлвард, жалостливо заламывая брови.

Теофана смеётся и качает головой.

– Это не зависит от меня, Кэлвард. Но я обещаю, что постараюсь впредь решать подобные вопросы быстрее.

Принц кивает и прижимает невесту ближе.

– Сквозь бурю и шторм?

– Сквозь бурю и шторм, – кивает Теофана, оставляя на щеке любимого поцелуй.

Глава 7. Голос пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.